

Претенденты в президенты
Как они видят Россию в мире
стр. 3

Февраль 2018

С надеждой на коалицию
Как шли переговоры
о новом правительстве

П Е Т Е Р Б У Р Г С К И Й ДИАЛОГ

ПЕРВАЯ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКАЯ ГАЗЕТА

стр. 3

Необходим или излишен?
Дискуссия
о «Северном потоке-2»

стр. 7

Мир, родивший войну
Леонид Млечин к 100-летию
договора в Брест-Литовске

стр. 9

Истина и память
Заметки об истории
Арсении Рогинском

стр. 13

Семья Зверевых
Лучший в Германии —
сын лучшего в СССР **стр. 16**

№1(5)

ВЛАДИМИР МАЛЫШЕВ/ТАСС

КОНФЛИКТ

«В „минский процесс” нужно вдохнуть жизнь!»

Процесс урегулирования на Украине необязательно идет публично. Выход из войны ищут не только политики и вообще не только те, чьи имена значатся в информации о переговорах. Не так давно появилось обращение группы академиков, посвященное сценариям продвижения к миру в Донбассе. Что стоит за этим несколько неожиданным документом, рассказывает **Виктор Лошак**.

Среди авторов этого документа такие известные имена, как академики Александр Дынкин, Алексей Арбатов, член-корреспондент РАН Федор Войтоволский и заведомо ИМЗМО РАН Андрей Загорский... Но соавтор у них генерал армии Вячеслав Трубников, бывший руководитель российской разведки. Написанное развывает пока, возможно, единственную идею, с которой согласны и в Москве, и в Киеве, — развернуть в Донбассе миротворческую миссию ООН. Авторы верят, что при наличии желания и политической воли подходы России и Украины в этом вопросе можно привести к общему знаменателю. Не нащупали ли этот знаменатель спецпредставители по урегулированию на востоке Украины Курт Волкер и Вячеслав Сурков и не отсюда ли их оптимизм после последних переговоров?

На первом этапе миротворческая операция может создать гарантии постепенного восстановления социаль-

но-экономических связей и экономики региона. А это куда приемлемее, чем просто замораживание конфликта и превращения Донбасса во второе Приднестровье. Задача миротворцев, которых необходимо развернуть вдоль всей линии противостояния, не противоречит минским договоренностям, а, наоборот, обеспечит эффективное их соблюдение. Важно, чтобы миротвор-

цы не только поддерживали мир, но и принуждали к нему. Но для этого у них должен быть мандат, подписанный в том числе представителями ДНР и ЛНР, с которыми сегодня украинская сторона не хочет иметь дела.

Очень тонкий вопрос — сам состав миротворческой миссии. Для Запада неприемлемо участие в ней русских, для России же — представителей США

и ряда стран НАТО. Компромисс может быть исключительно сложен. Рецетт академиков — включение в состав миссии невооруженных наблюдателей от России и Украины. Что касается вооруженных частей, то это могут быть военные из нейтральных стран: Казахстана, Сербии, Австрии, Финляндии, Швеции...

Мандат на миссию должен быть подготовлен в самой высшей инстанции — Совете Безопасности ООН. Важно и то, что рядом с военной должны существовать гуманитарные миссии, решающие невоенные аспекты минских договоренностей. Тут и выборы и формирование власти, поддержка беженцев, правопорядок и правосудие.

Что касается наиболее щепетильного для Москвы вопроса о размещении миротворцев на границе России и Украины, авторы предложений считают этот этап последним после выхода миротворцев на линию разграничения и выполнения ряда других условий минских договоренностей.

>> **стр. 4**

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Из выступления министра иностранных дел ФРГ Зигмара Габриэля на Мюнхенской конференции

Идея устойчивой миссии голубых касок ООН на Донбассе «весьма амбициозна», признал Габриэль: «Я знаю, что представления относительно ее реализации, существующие в России и у нас, очень сильно рознятся». И тем не менее, имеет смысл продолжить диалог с русскими и с украинцами и непоколебимо следовать этой идее: «Создание такой миссии, обеспечение режима прекращения огня и отвода тяжелых вооружений могут открыть возможность для пошаговой отмены санкций. Мы, немцы, и мы, европейцы, должны в таком случае предложить инвестировать и в улучшение жизни на Донбассе. А Россия должна увидеть в нас кого-то еще, помимо противника».

ВЗГЛЯД

Забытая Восточная политика

Йоханн Михаэль Меллер о перспективах российско-немецких взаимоотношений

Нет, Россия не стала второстепенной темой. Но даже на конференции по безопасности в Мюнхене, где российской политике долгие годы уделялось пристальное внимание, она почти не вызвала споров, включая слова о пошаговой отмене санкционной политики, которую немецкий министр иностранных дел Зигмар Габриэль еще раз запустил в информационное пространство, подобно воздушному шару. Пленум сменил тему, и слонем в помещении неожиданно оказался Дональд Трамп.

Коалиционный договор — документ, рождающийся в тяжелой борьбе, призванный подготовить почву

для еще одной «большой» коалиции в ФРГ, — вдохновляет на многое, только не на новую политику в отношении России. Напротив, то, что не хотя резюмируется в немногих строках, являясь собой скудные остатки Восточной политики, высушенной за годы. Даже старые темы, некогда волновавшие умы, представлены разве что пунктиром. Тезисы о России как самом большом европейском соседе Германии и горячей заинтересованности немцев в хороших отношениях с ним стали настолько же расхожими, как и формальный протест против аннексии Крыма в нарушение

международного права или против дестабилизации на востоке Украины. Их упоминают и переходят к повестке дня, обычным малосодержательным фразам, строящимся на доверии и сбалансированности интересов. На симпатии это мало похоже.

Такая картина явно контрастирует с заверениями, адресованными Западу и ЕС, и с риторикой, направленной на пробуждение «товарищей» к новой европейской политике. Но оба пассажи каждый по-своему демонстрируют отсутствие реальной внешнеполитической преобразующей воли. Сильнейшая экономиче-

ская держава в Европе занята собой. Можно не сомневаться, что Эммануэль Макрон вскоре выполнит и этот пробыл и во всеуслышание заговорит о европейской ответственности на восточном направлении.

До этого момента берлинская кадровая карусель, вероятно, застрянет на имени будущего министра иностранных дел, который (или которая), как считается, должен стать универсальным оружием для всего. Но пост министра иностранных дел — это не ставка преподавателя и уж точно не игровая площадка для потерпевших фиаско председателей партий. То, что об этом забыл не кто-либо, а социал-демократы, кажется лишь насмешкой над наследием Вилли Брандта.

**Йоханн
Михаэль
Меллер**

ОТНОШЕНИЯ

Преодолеть разобщенность

Общественные контакты, общая память и стремление людей понять друг друга против несущего разобщенность политического момента — вот о чем рассуждает в материале для «Д» **Михаил Федотов**, советник президента РФ и председатель Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

Современный мир переживает кризис доверия. Он начался не вчера и закончится не завтра. Он охватил, кажется, все сферы. В отсутствие доверия лопаются банки, рушатся политические авторитеты, ломаются международные договоренности. Без доверия не может быть взаимопонимания. И наоборот. Но известная формула «я тебя насквозь вижу» вовсе не означает доверие, а, напротив, такое глубокое понимание, которое совершенно не входило в планы другой стороны. Вот почему одностроннее понимание очень далеко от взаимопонимания, когда стороны не просто понимают друг друга, даже если они говорят через переводчика, но и ясно различают системы ценностей друг друга, цели и интересы, разумные опасения и беспричинные страхи. Видя в другом врага, мы творим себе ад на земле. Вматриваясь в другого только как в зеркало, мы рискуем оказаться в плену собственных фантазий. Но как прийти к настоящему взаимопониманию?

Можно сказать, что в той или иной форме «Петербургский диалог» всегда посвящен общественному участию, которое рассматривается как путь к взаимопониманию России и Германии. Эта тема исключительно близка мне как сопредседателю рабочей группы «Гражданское общество». Близка идеям, которые мы обсуждаем, близка по духу взаимопонимания и сотрудничества, которым мы так дорожим.

Вопреки всем перипетиям в отношениях между Россией и Западом, наши немецкие коллеги не отступают от традиции сотрудничества с российским гражданским обществом.

>> **стр. 2**

ПИСЬМО

Германия будет полезна ООН

Детлеф Принц, издатель «Петербургского диалога» с немецкой стороны, — о том, почему Германия хочет стать непостоянным членом Совета Безопасности ООН.

Летом 2018 года 72-я сессия Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке рассмотрит заявку Федеративной Республики Германия на непостоянное место в Совете Безопасности на 2019 и 2020 годы. В июне 2016 года ее подал тогдашний министр иностранных дел и нынешний федеральный президент Германии Франк-Вальтер Штайнмайер.

Мне как гражданину симпатична мысль, что Германия претендует на одно из освобождающихся мест. А как издателю этой газеты мне бы хотелось, воспользовавшись поводом Мюнхенской конференции по безопасности, объяснить, почему предоставление членства в Совбезе ООН нашей стране будет хорошим решением.

Федеративная Республика Германия за почти 70 лет с ее основания 23 мая 1949 года стала крупнейшей экономикой в Европе и обеспечивает сегодня 82,5 млн граждан жизнь в условиях свободы, мира, согласия, безопасности, материального и культурного благосостояния в рамках Европейского союза. Стабильностью этих пяти несущих столпов благополучной жизни наши граждане обязаны двум вещам — собственным усилиям и благожелательности своих соседей и друзей.

Частицу этой благожелательности мы, граждане и правительство ФРГ, можем и хотим «вернуть» другим. Странам, для которых наш позитивный опыт может оказаться полезен, которые еще только создают свои пять несущих столпов и хотят обеспечить гражданам возможность жизненного процветания.

Свобода: без нее все остальное ничто. Мир: без него все оказывается под вопросом. Согласие: без него немислимо мирное сосуществование. Безопасность: без нее невозможна спокойная жизнь. Благосостояние: без него невозможна достойная жизнь. Но как такое возможно? Каждый за себя и все вместе? Здесь Германия может воспользоваться той компетенцией, которая сформировалась в стране за почти 70 лет, и поделиться ею с другими.

Поэтому предоставление членства в Совбезе ООН нашей стране стало бы хорошим выбором. Именно в беспокойные времена, как сейчас, и, совершенно определенно, два последующих года — 2019-й и 2020-й — Германия была бы полезна для ООН.

Детлеф Принц